

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В СТАДИРОВАНИИ И ПРОГНОЗЕ МЫШЕЧНО-ИНВАЗИВНОГО РАКА МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ

А. Н. Понукалин — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, старший научный сотрудник отдела реконструктивной уронефрологии НИИ фундаментальной и клинической уронефрологии, доцент, кандидат медицинских наук; **Г. Н. Маслякова** — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, зам. директора по научной работе НИИ фундаментальной и клинической уронефрологии, профессор, доктор медицинских наук; **Е. Н. Цмокалюк** — ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, начальник морфологического отдела НИИ фундаментальной и клинической уронефрологии.

EFFICACY EVALUATION OF VARIOUS IMMUNOHISTOCHEMICAL MARKERS IN STAGE DEFINITION AND PROGNOSIS OF MUSCLE INVASIVE URINARY BLADDER CANCER

A. N. Ponukalin — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Scientific Research Institute of Fundamental and Clinical Urology, Department of Reconstructive Urology, Assistant Professor, Candidate of Medical Science; **G. N. Maslyakova** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Scientific Research Institute of Fundamental and Clinical Urology, Deputy Director of Scientific Work, Doctor of Medical Science; **E. N. Tsmokalyuk** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Scientific Research Institute of Fundamental and Clinical Urology, Head of Morphological Department.

Дата поступления — 21.11.2013 г.

Дата принятия в печать — 3.03.2014 г.

Понукалин А.Н., Маслякова Г.Н., Цмокалюк Е.Н. Оценка эффективности различных иммуногистохимических маркеров в стадировании и прогнозе мышечно-инвазивного рака мочевого пузыря. Саратовский научно-медицинский журнал 2014; 10(1): 124–128.

Цель: провести сравнительную оценку эффективности различных иммуногистохимических маркеров в стадировании и прогнозе мышечно-инвазивного РМП. **Материал и методы.** Операционный материал от 80 пациентов с новообразованиями мочевого пузыря. Клинические, гистологические, иммуногистохимические и статистические методы исследования. **Результаты.** При иммуногистохимическом исследовании среди 12 онкомаркеров выделены только 4 (Ki-67, p63, p53 и EGFR), которые дают возможность установить стадию рака мочевого пузыря и прогноз заболевания. **Заключение.** Маркер пролиферативной активности Ki-67 может быть использован в качестве вспомогательного маркера при выборе объема оперативного лечения и в 81,2% может предсказать неблагоприятный исход заболевания.

Ключевые слова: мышечно-инвазивный рак мочевого пузыря, стадирование и прогноз, Ki-67.

Ponukalin AN, Maslyakova GN, Tsmokalyuk EN. Efficacy evaluation of various immunohistochemical markers in stage definition and prognosis of muscle invasive urinary bladder cancer. Saratov Journal of Medical Scientific Research 2014; 10(1): 124–128.

Objective: to carry out the comparative efficacy evaluation of various immunohistochemical markers in stage definition and prognosis of muscle-invasive urinary bladder cancer. **Material and methods.** Surgical material has included 80 patients with urinary bladder neoplasms. Clinical, histological, immunohistochemical and statistical methods of research has been used. **Results.** The immunohistochemical investigation has showed that only 4 markers from the 12 (Ki-67, p63, p53 and EGFR) make possible to determine the stage of urinary bladder cancer and the disease prognosis. **Conclusion.** The proliferative activity of marker Ki-67 can be used as an auxiliary marker in the choice of volume of surgical treatment, which could predict an unfavorable outcome of disease in 81,2% of cases.

Key words: muscle invasive urinary bladder cancer, stage definition, prognosis, Ki-67.

Введение. Диагностика и лечение больных раком мочевого пузыря (РМП) — одна из актуальных проблем урологии, так как он встречается наиболее часто среди онкологических заболеваний мочевыделительной системы. В 2011 г. в Российской Федерации диагностировано 13784 случаев РМП, прирост этого

заболевания за последние 10 лет составил 15,26%. Летальность от РМП на первом году с момента установления диагноза составляет 19,5% [1, 2].

По клиническому течению выделяют поверхностный (Tis, Ta, T1), инвазивный (T2-T4) и метастатический РМП. Поверхностные и мышечно-инвазивные опухоли мочевого пузыря в 90–95% представлены уротелиальной карциномой, но отличаются по целому ряду молекулярно-генетических, морфологических и иммуногистохимических признаков.

Ответственный автор — Маслякова Галина Никифоровна
Тел.: (8452) 669751.
E-mail: gmaslyakova@yandex.ru

Мышечно-инвазивный рак мочевого пузыря (МИРМП) — потенциально смертельное заболевание, так как без лечения больные погибают в течение 24 месяцев. У 50% больных МИРМП, оперированных радикально, развивается рецидив, что связано с морфологической стадией первичной опухоли и состоянием регионарных лимфатических узлов. Наиболее распространенная локализация метастазов уротелиального рака — регионарные лимфатические узлы (78%), печень (38%), легкие (36%), кости (27%), надпочечники (21%) и кишечник (13%), реже (1–8%) развиваются метастазы в сердце, головном мозге, почках, селезенке, поджелудочной железе, мозговых оболочках, матке, яичниках, простате и яичках [3–5]. Следует отметить, что в течение первого года течения заболевания группу МИРМП пополняют еще 15–30% больных с поверхностным РМП, у которых возникает рецидив опухоли с мышечной инвазией [6].

В России в 2011 г. среди впервые зарегистрированных больных РМП в 45,8% случаев диагностируются I–II, в 37,6% — III и в 16,6% — IV стадии заболевания по системе TNM. В большинстве случаев органосохраняющее лечение удается провести только в случае T1-T2 стадий заболевания. В T3-T4 стадиях выполняется цистэктомия или паллиативное лечение.

Результаты лечения РМП непосредственно связаны со стадией заболевания. Так, пятилетняя выживаемость в T1 стадии составляет 90–80%, в T2–70–63%, в T3–53–32% и в T4–28–5% [7, 8]. Вместе с тем частота ошибок в предоперационном периоде при определении стадии рака мочевого пузыря достигает 73% [9]. Даже морфологическое исследование может давать ошибку в определении глубины инвазии опухоли в 20–50% [10].

Правильно выбранная тактика лечения является принципиальным моментом для дальнейшей жизни больного. Так, после удаления мочевого пузыря качество жизни больных значительно снижается, и им устанавливается 1–2-я группа инвалидности. В то же время неоправданно длительное консервативное лечение может привести к гибели больных [7].

Сегодня изучено влияние на течение РМП более 30 прогностических факторов и установлено, что независимыми критериями, влияющими на общую выживаемость, являются только стадия опухоли и поражение метастазами регионарных лимфатических узлов (EAU-2009).

Однако компьютерная томография позволяет выявить только 35–40% метастатически пораженных лимфатических узлов, а тонкоигольная аспирационная биопсия лишь незначительно улучшает диагностику, так как ее чувствительность не превышает 60%, а выполняется эта процедура лишь при увеличенных лимфоузлах [11].

Поражение регионарных лимфатических узлов при инвазивном раке мочевого пузыря является крайне неблагоприятным прогностическим фактором. Показано, что 50% больных умирают в течение 12 месяцев с регионарными метастазами в лимфатические узлы и 87% в течение 24 месяцев после цистэктомии; пятилетняя выживаемость составляет менее 7%. Расширенная лимфодиссекция и системная химиотерапия достоверно улучшают выживаемость этих больных. Поэтому дооперационная диагностика метастазирования в лимфоузлы может существенно повлиять на выбор тактики лечения в этой группе [12].

Кроме глубины инвазии опухоли и метастатического поражения лимфатических узлов, на прогноз МИРМП влияет степень злокачественности переходной-клеточной карциномы. Однако при мышечно-инвазивном РМП, как правило, не встречаются уротелиальные опухоли с низким злокачественным потенциалом или высокодифференцированные (G1) карциномы. В большинстве случаев определяется уротелиальный рак высокой степени злокачественности (G2 или G3 по классификации ВОЗ, 2004).

Ошибки в стадировании заболевания на основании клинических и рутинных гистологических исследований стимулировали интерес к иммуногистохимии, позволяющей прогнозировать характер течения болезни у каждого конкретного больного на основании изучения молекулярных маркеров. Наиболее изученными генами, вовлеченными в регуляцию клеточного цикла, являются гены-супрессоры опухоли p53 и p21. Ген p53 регулирует клеточный цикл и апоптоз, контролирует целостность генома. Активируясь в ответ на самые разные неблагоприятные воздействия, p53 осуществляет на транскрипционном уровне одновременно и активацию гена bax, и супрессию гена bcl-2, отвечающих за апоптоз. При развитии неоплазий, в том числе и переходной-клеточных карцином, часто отмечаются соматические мутации гена p53. Мутации p53 при карциномах уротелия выявляют в 29–53% случаях, однако мнения авторов о прогностической ценности этого показателя противоречивы [13].

Пролиферативная активность клетки может быть оценена при помощи различных методик. К ним относятся подсчет количества митозов, подсчет количества Ki67-позитивных клеток, выявление антигена ядра пролиферирующей клетки (PCNA), p63. Исследование Ki-67 позволяет прогнозировать темп роста опухоли и реакцию опухоли на проводимую химиотерапию (Наша). Ki-67 также является независимым прогностическим фактором в отношении рецидивирования у больных с поверхностными формами РМП, имеющих высокий риск [6]. Сведения о влиянии Ki-67 на течение МИРМП у больных противоречивы и изучены недостаточно.

Цель: провести сравнительную оценку эффективности различных иммуногистохимических маркеров в стадировании и прогнозе мышечно-инвазивного РМП.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил операционный материал 80 пациентов с новообразованиями мочевого пузыря, проходивших лечение в НИИ клинической и фундаментальной урологии СГМУ, и группы контроля (табл. 1).

Операционный и биопсийный материал фиксировали в 10%-ном растворе нейтрального формалина и заливали в парафин. Срезы толщиной 5–7 мкм,

Таблица 1

Характеристика исследуемых больных

Показатель	Количество больных	
	абс.	%
Общее число РМП	80	100
Средний возраст, годы	63±0,5	
Мужчин	68	85
Женщин	12	15

Показатель	Количество больных	
	абс.	%
Стадия заболевания		
T0N0M0 — группа сравнения	14	17,5
TaN0M0	15	18,7
T1N0M0	9	11,2
T2N0M0	23	28,7
T3aN0M0	6	7,5
T3bN1M0	2	2,5
T4aN0M0	7	7,5
T4a-bN1M0	2	2,5
T4a-bN1M1	2	2,5
Гистологический диагноз		
Переходно-клеточный рак	66	82,5
Цистит	14	17,5
Гистологическая степень злокачественности у больных РМП		
G- 1	24	36,3
G- 2	22	33,3
G- 3	20	30,4

окрашенные гематоксилином и эозином, были подвергнуты обзорному морфологическому анализу, при котором стадию рака определяли в соответствии с классификацией TNM, а степень дифференцировки опухолевых клеток оценивали в соответствии с рекомендациями ВОЗ, 2004.

Изучение препаратов проводили с применением бинокулярного микроскопа «Micros MC100» при 600-кратном увеличении (объектив 40x, бинокулярная насадка 1,5x, окуляры 10x). Материал был разделен по группам с учетом клинической стадии рака. Всего исследовано 94 образца, 3120 срезов. Для иммуногистохимического исследования использованы 12 коммерческих моноклональных антител, разделенных на группы по функциональной значимости:

маркеры пролиферативной активности — Ki-67, PCNA, p63;

супрессор опухолевого роста — p53;

маркер апоптоза — Bcl-2;

рецептор эпидермального фактора роста — EGFR;

цитокератиновый профиль — ЦК7, ЦК8, ЦК10/13, ЦК17, ЦК18, ЦК19.

Иммуногистохимические реакции ставили на серийных парафиновых срезах (5 мкм), используя стрептавидин-биотиновый метод. В качестве детекционной системы применяли систему LSAB2 System, HRP (K0675), Dako, в качестве хромогена — диаминобензидин (Dako).

Интенсивность реакций, локализованных в цитоплазме (цитокератины 7, 8, 13, 17, 18, 19) и на мембранах клеток (EGFR) оценивали полуколичественным способом по балльной шкале от 0 до 3 с помощью светового бинокулярного микроскопа «Micros MC100», учитывая выраженность реакции и ее локализацию: 0 — отсутствие реакции, 1 — слабая реакция, 2 — умеренная реакция, 3 — сильная реакция.

Результаты реакций с антигенами, имеющими ядерную локализацию (PCNA, Ki-67, p53, p63, bcl-2), оценивали, подсчитывая количество окрашенных ядер на 100 ядер в 3 полях зрения, выражая полученные результаты в процентах.

Система оценки результатов реакций с антигенами, имеющими ядерную локализацию (PCNA, Ki-67, p53, p63, bcl-2), включала интенсивность иммуногистохимической окраски по 3-балльной шкале и долю (%) окрашенных клеток.

Статистический анализ проводили с использованием пакета программ статистической обработки результатов SSPS 13.0 for Windows.

Результаты. При иммуногистохимическом исследовании 12 онкомаркеров установлено, что для диагностики стадии рака мочевого пузыря и прогноза заболевания рационально использовать только 4 маркера: Ki-67, p63, p53 и EGFR. В табл. 2 дана сравнительная оценка эффективности иммуногистохимических маркеров для определения стадии РМП.

Таблица 2

Сравнительная оценка эффективности иммуногистохимических маркеров при мышечно-неинвазивном и мышечно-инвазивном РМП

Исследуемые группы	Иммуногистохимические маркеры			
	p53	Ki-67	p63	EGFR
Группа сравнения T0N0M0 n=14	0	0	0	0
МНРМП Ta-1N0M0 n=24	3 (12,5%)	12 (50%)	7 (29%)	1 (4,1%)
МИРМП T2-4N0-1M0-1 n=42	19 (45,2%)	32 (76,1%)	23 (54,7%)	7 (16,6%)

Из табл. 2 видно, что данные маркеры не дают положительной экспрессии в группе сравнения, что может использоваться при дифференциальной диагностике РМП и других неоплазий. Кроме этого, процент экспрессирующих клеток указанных маркеров позволяет судить о степени инвазии РМП, что является важным моментом для определения стадии заболевания, а следовательно, и прогноза.

При анализе показателей экспрессии маркеров в каждую из стадий РМП, представленной в табл. 3, установлено, что маркер Ki-67 показал 100%-ную экспрессию у пациентов со стадией РМП T3 и T4, в то время как в стадию T2 его экспрессия составила только 56,5%, что является достоверным различием.

Исследования показали: Ki-67 можно весьма перспективно использовать для дифференциальной диагностики между T2 и T3-T4, что является очень важным, так как выход опухоли за пределы органа свидетельствует о неблагоприятном прогнозе. Именно поэтому этот маркер может быть использован как прогностический, способный повлиять на выбор тактики лечения у больных МИРМП.

С целью определения прогностической значимости изучены отдаленные результаты лечения 27 больных РМП, чью судьбу удалось проследить на протяжении 5 лет. У всех пациентов при иммуногистохимическом исследовании ткани опухоли Ki-67 дал положительную экспрессию. Эти данные представлены в табл. 4.

Из 27 больных РМП 11 пациентам выполнено органосохраняющее комплексное лечение, включающее в себя трансуретральную электрорезекцию стенки мочевого пузыря вместе с опухолью и системную полихимиотерапию по схеме M-VAC (метотрексат, винбластин, доксорубин, цисплатин). У 13

больных произведена цистэктомия, а шесть пациентов признаны иноперабельными, им осуществлялась только симптоматическая терапия.

Из табл. 5 видно, что из 27 больных РМП 16 (59,2%) умерли. Из них 10 (62,5%) в первый год. Из 10 умерших в первый год 9 (90%) пациентов имели

Таблица 3

Показатели экспрессии иммуногистохимических маркеров РМП у больных в зависимости от стадии заболевания

Маркер Стадия	Количество больных в группе	Положительный результат				
		p53	Ki-67	PCNA	p63	EGFR
T0N0M0	14	0	0	9 (64,2%)	0	0
TaN0M0	15	13%	46,6%	13%	13%	0
T1N0M0	9	11%	55,5%	11%	55%	11,1%
T2N0M0	23	43%	56,5%	43%	52%	8,6%
T3N0-1M0	8	50%	100%	50%	75%	25%
T4N0-1M0-1	11	45%	100%	45%	45,4%	27,2%
Всего больных РМП	66	22	44	31	30	8

Таблица 4

Прогнозирование исходов лечения с помощью Ki-67 у пациентов РМП

№	Возраст	Категория pTNMG	Лечение	Ki-67, %	Продолжительность жизни
1	63	T36N1M0G2	ЦЭ	33	До 1 года
2	66	T4N1M0G2	ЦЭ	45	До 1 года
3	54	T4N1M0G3	ХТ+ЦЭ	30	До 1 года
4	69	T36N1M0G3	ЦЭ	70	До 1 года
5	57	T36N0M0G2	ХТ+ЦЭ	40	До 1 года
6	61	T2N0M0G3	ТУР, Л+Х	35	До 1 года
7	75	T4N1M1G2	Паллиативное	50	До 1 года
8	54	T4N0M0G3	ХТ+ЦЭ	80	До 1 года
9	59	T3N0M0G3	ХТ+ЦЭ	15	До 1 года
10	61	T4N1M1G2	Паллиативное	40	До 1 года
11	82	T3N0M0G3	Паллиативное	36	До 1 года
12	71	R1TaN0M0G1	ТУР	15	До 1 года
13	51	T2N0M0G2	ТУР	35	До 2 лет
14	75	T3N0M0G2	ТУР	80	До 2 лет
15	58	R1T2N0M0G3	ЦЭ	24	До 2 лет
16	74	R1T2N0M0G3	ТУР	80	До 2 лет
17	44	T2N0M0G2	ХТ+ЦЭ	11	Более 5 лет
18	68	T2N0M0G2	ЦЭ	25	Более 5 лет
19	71	R1T2N0M0G2	ТУР	5	Более 5 лет
20	72	T1N0M0G1	ТУР	25	Более 5 лет
21	46	T3N0M0G2	ХТ+ЦЭ	10	Более 5 лет
22	56	T2N0M0G2	ХТ+ЦЭ	50	Более 5 лет
23	76	T1N0M0G1	ТУР	20	Более 5 лет
24	45	T1N0M0G1	ТУР	20	Более 5 лет
25	44	R1T2N0M0G2	ТУР	34	Более 5 лет
26	47	T1N0M0G1	ТУР	44	Более 5 лет
27	57	R7T2N0M0G2	ЦЭ	12	Более 5 лет

Примечание: ТУР — трансуретральная резекция мочевого пузыря; ЦЭ — цистэктомия; ХТ — системная полихимиотерапия; ЛТ — лучевая терапия.

экспрессию Ki-67 $\geq 30\%$. У всех 9 больных стадия заболевания была T3b-T4N0-1M0-1.

Таблица 5

Методы лечения у больных РМП с положительной экспрессией Ki-67

% экспрессирующих клеток Ki-67	Метод лечения (n=27)			Выживаемость (n=27)	
	Резекция МП, ТУР+ХТ	Цистэктомия	Паллиативная	Умерли в течение 2 лет	Живы 5 лет и более
Ki-67 $\leq 30\%$	5	6	-	3	8
Ki-67 $\geq 30\%$	6	7	3	13	3

В то же время из 11 больных РМП, которые прожили более 5 лет, в 73% случаев экспрессия Ki-67 составила $<30\%$. Стадия заболевания у выживших больных: T1N0M0-4; T2N0M0-6; T3N0M0-1.

Обсуждение. При мышечно-инвазивном РМП T2N0M0-T3-4N0-1M0-1 (22 больных) в первые 24 месяца умерло 14 (62%). Экспрессия Ki-67 у этих больных колебалась от 30 до 80%.

При органосохраняющем лечении больных в стадии T1-T2 (11 пациентов) в первые два года умерло 5 (45,4%) больных, у которых экспрессия Ki-67 составляла $\geq 30\%$. После цистэктомии (n=13) умерли 8 (61,5%), у 7 (87,5%) из них Ki-67 был $>30\%$. Из 11 пациентов, проживших 5 лет и более, только в двух случаях Ki-67 был $>30\%$ (34% и 44%), у остальных 9 (82%) Ki-67 был менее 30%.

Проведенная сравнительная оценка эффективности различных иммуногистохимических маркеров в стадировании и прогнозе мышечно-инвазивного РМП показала, что наиболее эффективным маркером является маркер пролиферативной активности Ki-67. Установлено, что при экспрессии Ki-67 $>30\%$, независимо от способа лечения, в 81,2% возможен рецидив заболевания и летальный исход в течение 24 месяцев. В то же время при значениях Ki-67 $<30\%$ пятилетняя выживаемость составляет 70%.

Заключение. Таким образом, маркер пролиферативной активности Ki-67 может быть использован в качестве вспомогательного маркера при выборе объема оперативного лечения (органосохраняющая операция или цистэктомия). Независимо от способа лечения в 81,2% случаев Ki-67 может предсказать неблагоприятный исход заболевания в течение 24 месяцев.

Конфликт интересов. Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы НИИ фундаментальной и клинической уронефрологии: «Разработка новых технологий и алгоритмов диагностики и лечения больных с различной патологией органов мо-

чоловой системы на основе фундаментальных исследований». Номер государственной регистрации 0120.0959766.

References (Литература)

1. Apolihin OI, Sivkov AV, Moskaleva NG, et al. Analysis of morbidity and mortality from urological diseases in the Russian Federation in 2010–2011. *Experimental & clinical urology* 2013; (2): 10–17. (Аполихин О.И., Сивков А.В., Москалева Н.Г. и др. Анализ уронефрологической заболеваемости и смертности в Российской Федерации в 2010–2011 годах. *Экспериментальная и клиническая урология* 2013; (2): 10–17.)
2. Dzherom PR, Entoni VD, Amiko. *Onkourology M.: BINOM*, 2011; 896 p. (Джером П. Рич, Энтони В.Д., Амико. *Онкоурология / пер. с англ. под ред. член-кор. РАМН, проф. Лорана О.Б. М.: БИНОМ*, 2011; 896 с.)
3. Matveev BP. *Clinical onkourology. M., 2011; 934 p.* (Матвеев Б.П. *Клиническая онкоурология. М., 2011; 934 с.*)
4. Mikich DH. Organ-preserving treatment at an invasive cancer of a bladder. *Onkourology* 2005; 2: 27–32. (Микич Д.Х. Органосохраняющее лечение при инвазивном раке мочевого пузыря. *Онкоурология* 2005; (2): 27–32.)
5. *Onkourology: nacional management / pod red. akad. RAMN Chisova VI., Alekseeva BYa., Rusakova IG. M.: GEOTAR-Media*, 2012; 688 p. (Онкоурология: национальное руководство / под ред. акад. РАМН Чисова В.И., проф. Алексева Б.Я., проф. Русакова И.Г. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012; 688 с.)
6. Maslyakova GN, Ponukalin AN, Tsmokalyuk EN, et al. Significance of Immunohistochemical Markers in Diagnostics. *Saratov Journal of Medical Scientific Research* 2009; 5 (4): 608–611. (Маслякова Г.Н., Понукалин А.Н., Цмокалюк Е.Н. и др. Роль иммуногистохимических маркеров в диагностике рака мочевого пузыря. *Саратовский научно-медицинский журнал* 2009; 5 (4): 608–611.)
7. Safiullin KN. Lechenie nemyshechno-invazivnogo рака мочевого пузыря: Dsc abstract. *Obninsk*, 2012; 48 s. (Сафиуллин К.Н. Лечение немышечно-инвазивного рака мочевого пузыря: автореф. дис... д-ра мед. наук. Обнинск, 2012; 48 с.)
8. Habalov RV, Matveev VB, Volkova MI, et al. Treatment and the forecast of patients with a perekhodnokletochny cancer of a bladder with metastasises in regional lymph nodes. *Onkourology* 2007; (4): 30–36. (Хабалов Р.В., Матвеев В.Б., Волкова М.И., Носов Д.А. Лечение и прогноз больных переходноклеточным раком мочевого пузыря с метастазами в регионарные лимфоузлы. *Онкоурология* 2007; (4): 30–36.)
9. Chissov VI, Starinskii VV, Petrova GV. Malignant new growths in Russia in 2011 (incidence and mortality). *Moscow: FGBU «MNIОI im. P. A. Gercena»*, 2013; 289 p. (Чиссов В.И., Старинский В.В., Петрова Г.В. Злокачественные новообразования в России в 2011 году (заболеваемость и смертность). М.: ФГБУ «МНИОИ им. П.А. Герцена» Минздрава России, 2013. 289 с.)
10. Babaian RJ, Johnson DE, Llamas L, Ayala AG. Metastases from transitional cell carcinoma of urinary bladder. *Urology* 1980; 16 (2): 142–144.
11. Raghavan D, Shipley WU, Garnick MB, et al. Biology and management of bladder cancer. *N. Engl. J. Med.* 1990; 322 (16): 1129–1138.
12. Paik ML, Scolieri MJ, Brown SL, et al. Limitations of computerized tomography in staging invasive bladder cancer before radical cystectomy. *J. Urology* 2000; 163 (6): 1693–1696.
13. Stein JP, Lieskovsky G, Cote R, et al. Radical cystectomy in the treatment of invasive bladder cancer: long-term results in 1,054 patients. *J Clin Oncol* 2001; 19 (3): 666–675.
14. Tiguert R, Lessar A, So A, Fradet Y. Prognostic markers in muscle invasive bladder cancer. *Word J Urol* 2002; 20: 190–195.